

Исяньтянь. Арена для поединков.

На высоком помосте восседали четверо старейшин, среди которых были Вэй Пин и Ци Хэ. Атмосфера вокруг царила напряжённая и в то же время полная лихорадочного ожидания. Новоиспечённые ученики, затаив дыхание, ждали внизу.

На помост поднялся молодой практик, бережно неся в руках деревянный ларец.

Лэй Кай поднялся со своего места. Голос его, усиленный духовной силой, разнёсся над площадью:

— В этом ларце лежат меченые таблички. Пусть каждый из вас подойдёт и вытянет одну. Те, кому достанутся одинаковые номера, станут соперниками. После первого круга победители и проигравшие будут разбиты на пары по тому же принципу, пока мы не определим окончательный рейтинг.

Он сделал паузу, обводя тяжёлым взглядом толпу:

— Я уже говорил вам: в школе Тяньчжао всего четыре старейшины, и количество мест у каждого ограничено. Надеюсь, вы отнесётесь к этому испытанию со всей серьёзностью.

Стоящий рядом практик шагнул вперёд:

— Младшие братья, прошу, подходите за жребием.

Ученики потянулись к помосту. Когда подошла очередь Чу Ланя, он запустил руку в ларец и вытащил табличку. Мельком взглянув на номер, юноша, не проронив ни слова, развернулся и спустился вниз.

Он не заметил, как Лэй Кай проводил его взглядом, злорадно усмехнувшись.

Вскоре жребий был распределён. Лэй Кай вернулся на место и едва заметно кивнул Вэй Пину.

— Что ж, начнём, — распорядился Вэй Пин.

На арену вышли двое учеников, вытянувших первый номер. Опасаясь, что новички не сумеют совладать с силой, наставники выдали им тренировочные деревянные мечи.

Чу Лань заметил, как только распорядитель покинул помост, по четырём углам арены тускло мерцали разноцветные камни. Это не укрылось и от остальных — в толпе послышались шепотки.

Ци Хэ мягко пояснил:

— Это Подавляющие камни. Они уравнивают уровень развития каждого, кто вступает в круг. Вам не о чем беспокоиться.

Ученики понимающе закивали, сосредоточив всё внимание на первой паре бойцов.

Чу Лань огляделся и почти сразу заметил в толпе Дуань Ли. Встретившись с ним взглядом, мужчина улыбнулся и ободряюще помахал рукой. Юноша ответил едва заметной улыбкой и тут же отвернулся.

Старшие ученики, пришедшие поглазеть на новичков, оживлённо переговаривались. На их лицах сияли улыбки — зрелище явно пробуждало в них воспоминания о собственных первых шагах на этом пути.

Хотя новички занимались всего полгода, их поединки оказались довольно захватывающими. Опытные практики уже сейчас могли разглядеть, в ком из детей скрыт истинный потенциал.

Поскольку Чу Ланю достался один из последних номеров, он стоял в стороне, внимательно анализируя чужие бои, подмечая удачные приёмы и досадные промахи. Схватки летели одна за другой. Победители сияли, проигравшие же понуро опускали головы, снедаемые тревогой.

Окружающие старались подбодрить тех, кто потерпел неудачу, напоминая, что при должном усердии шанс ещё представится. Чу Ланю нравилась эта атмосфера — школа Тяньчжао казалась ему на удивление тёплым и светлым местом.

Наконец пришёл его черёд.

Стоило распорядителю выкрикнуть имя Чу Ланя, как гомон на площади мгновенно стих. Сотни людей вытянули шеи, пытаясь отыскать его в толпе.

Как только юноша двинулся к арене, он кожей почувствовал, как на нём замкнулись взгляды всех присутствующих. Он закрыл глаза, сделал глубокий вдох и, не обращая внимания на шепотки, поднялся на помост.

Тишина сменилась приглушённым гулом. Если и был среди новичков кто-то, чьего выступления ждали с замиранием сердца, то это, несомненно, был Чу Лань.

Небесный ранг, первый класс... любимец Бессмертного лорда Билиня, одарившего его божественным оружием. Ни один ученик в истории школы не удостоивался таких почестей. Всем не терпелось увидеть, достоин ли этот мальчишка свалившейся на него славы.

Приняв деревянный меч, Чу Лань замер в ожидании. Вскоре на арену поднялся его противник. Юноша узнал его: среди учеников пика Инци этот мальчик прогрессировал быстрее всех, и Лэй Кай выделял его среди прочих.

Внизу снова зашептались:

— Гляди, тот парень напротив Чу Ланя... Слышал, он лучший среди новеньких.

— Серьёзно? Тогда будет на что посмотреть. А я-то боялся, что Чу Ланю достанется слабак и боя не получится.

— Странно другое. За эти полгода никто и слова не слышал о том, чтобы Чу Лань делал какие-то успехи. Может, он...

— Тсс, начинается! Смотри в оба.

Лэй Кай, слышавший каждое слово, торжествующе усмехнулся.

Последние полгода он почти ничему не учил Чу Ланя. Первые месяцы и вовсе заставлял его только зубрить книги. Лишь за месяц до испытания он наспех, галопом, показал ему основные движения. Лэй Кай был уверен: будь ты хоть трижды гением, при такой «науке» ничего путного не выучишь.

Старейшина зорко следил за тем, что происходит на пике Инци, и знал, что у Ци Хэ или Дуань Ли не было возможности тайно наставлять мальчишку. Даже в выходные, когда Чу Лань возвращался на пик Цинсю, у него оставался всего один день. Лэй Кай не верил, что за столь короткий срок можно чего-то добиться.

К тому же он полагал, что Чу Лань — всего лишь ребёнок, которого легко обвести вокруг пальца рассказами о «фундаментальных знаниях». Если бы мальчик пожаловался Ци Хэ, тот бы уже давно пришёл требовать ответа, а не раскланивался бы при каждой встрече.

С этими мыслями Лэй Кай посмотрел на соперника Чу Ланя. Этот ребёнок и впрямь был жемчужиной среди его учеников. Старейшина лично подстроил жребий, чтобы столкнуть их в первом же бою. Он жаждал сокрушительного триумфа, мечтая растоптать самолюбие и уверенность Чу Ланя на глазах у всей школы.

После такого позорного поражения мальчишке останется только бежать, куда глаза глядят. А если он сломается психологически, то пусть он будет хоть «сверх-первого класса» — прямой ему путь на задний двор кур щипать.

Однако расчёты Лэй Кая разлетелись в прах.

Едва начался поединок, как Чу Лань подавил соперника абсолютным мастерством. Победа далась ему так легко, будто он просто вышел на прогулку.

Не только поверженный ученик, но и все зрители замерли в немом изумлении.

— И это всё? Уже конец?

— Что сейчас произошло? Они же только обменялись парой ударов!

— Мне не привиделось?

Лэй Кай застыл, не в силах осознать, как всё обернулось.

Чу Лань убрал деревянный меч за спину, подошёл к упавшему противнику и помог ему подняться. Мальчик густо покраснел, но злобы в его глазах не было. Лишь искреннее недоумение.

— Почему ты такой сильный? — выдохнул он.

Чу Лань посмотрел на него и серьёзно ответил:

— Я не сильный. Просто я наблюдал за другими поединками и заметил, что ты, как и они, повторяешь движения строго в том порядке, в каком они записаны в каноне.

— А разве это плохо? — растерялся соперник.

Юноша покачал головой, вспомнив наставления Дуань Ли.

— Ты тренировался на совесть, это видно. Но техника меча — не застывший камень. Нужно уметь подстраиваться, менять порядок, чувствовать момент. Едва ты начал движение, я уже знал, каким будет твой следующий шаг.

Мальчик на мгновение задумался, а затем кивнул.

— Спасибо.

— Не за что, — отозвался Чу Лань и добавил: — Удачи в следующем круге.

Его противник широко улыбнулся:

— Обязательно. Когда нас официально примут в школу, давай тренироваться вместе?

— Договорились.

Испытание для новичков подошло к концу. Чу Лань занял первое место.

Для многих этот результат был ожидаем, но нашлись и те, кто не скрывал изумления. Полгода о Чу Лане не было ни слуху ни духу, он держался в тени, и столь внезапный триумф заставил многих буквально лишиться дара речи.

Как бы то ни было, результат закрепили официально.

Вэй Пин, пребывая в отличном расположении духа, осыпал Чу Ланя похвалами. Юноша лишь скромно ответил:

— Это всё благодаря наставлениям старейшины Лэя.

Лэй Каю показалось, что эти слова, сказанные прилюдно, — изощрённая насмешка. Он-то прекрасно знал, что Чу Лань не его рук дело. В душе старейшины закипала ярость: кто-то явно направлял мальчишку втайне от него. Сам, без посторонней помощи, он бы никогда не постиг «Технику меча Плывающего облака» на таком уровне.

Он подозрительно покосился на Ци Хэ, но тот лишь сиял от счастья. Подскочив к Лэй Каю, Ци Хэ радостно схватил его за руку:

— Брат Лэй, я должен извиниться! Раньше я всё переживал, что ты не станешь усердно учить Лань-эр...

Лэй Кай рывком выдернул руку.

— Брат Ци, не говори глупостей, — процедил он сквозь зубы. — Твой ученик сам по себе талантлив, я тут ни при чём.

Ци Хэ залился смехом:

— Ну что ты, что ты! Обязательно нужно отпраздновать. На днях устрою пир и мы с тобой как следует выпьем!

Лэй Каю хотелось выть от бессильной злобы и недоумения. Судя по реакции Ци Хэ, это был не он. Так кто же тогда стоял за спиной Чу Ланя?

После новичков на арену вышли те, кто потерпел неудачу в прошлые годы. После года упорного труда у них появился шанс наконец стать личными учениками старейшин.

Когда поединки закончились, настало время церемонии принятия в ученики.

Мест у четырёх старейшин было немного. Лишь малая часть новичков могла рассчитывать на статус внутренних учеников, остальным же предстояло довольствоваться местом во внешнем круге и ждать следующего года.

В школе Тяньчжао этот выбор был взаимным: наставник выбирал ученика, но и ученик имел право голоса. Только при обоюдном согласии союз считался свершённым.

Когда очередь дошла до Чу Ланя, возникла заминка. Он официально считался учеником Дуань Ли, а Вэй Пин и Ци Хэ приходились ему старшими родственниками по линии наставника.

Пока Вэй Пин и Ци Хэ обсуждали, как поступить, из толпы донёсся тихий смешок:

— И обсуждать тут нечего. Мой ученик — мне его и учить.

Лэй Кай презрительно бросил:

— Дуань Ли, ты сам ещё обучение не закончил! Чему ты можешь его научить?

Дуань Ли задумчиво склонил голову набок:

— И что же нужно сделать, чтобы считаться завершившим обучение?

Лэй Кая так раздражало лицо Дуань Ли, что он не выдержал и холодно усмехнулся:

— Закончить обучение? Изволь. Одолей старейшину Ци... нет.

Он внезапно передумал и прищурился:

— Одолей меня, и можешь считать себя свободным от наставничества.

— По рукам, — отозвался Дуань Ли. — Ловлю на слове.

Лэй Кай даже опешил от такой легкости, с которой тот принял вызов. Но следом в его душе вспыхнула ярость от того, как пренебрежительно с ним обошлись.

Он с силой ударил по столу и вскочил:

— Ну хорошо! Сегодня я проучу тебя, наглый щенок, чтобы ты знал, как почитать старших!

Он одним махом перемахнул через перила на арену и крикнул:

— Будем биться здесь, чтобы никто не сказал, будто я давлю на тебя авторитетом или силой!

Дуань Ли с лёгкой полуулыбкой взлетел на помост. Чу Лань, встревоженный, сделал шаг вперёд, но мужчина остановил его жестом.

— Подожди в стороне, — мягко сказал Дуань Ли. — Твой наставник скоро освободится.

Пренебрежительный тон окончательно вывел Лэй Кая из себя. Даже не потянувшись за мечом, он ринулся в атаку с голыми руками.

Улыбка на лице Дуань Ли не дрогнула. Когда кулак старейшины, окутанный мощным потоком воздуха, был уже совсем близко, мужчина просто сделал шаг навстречу. И в то же мгновение из его тела вырвалась волна необоримой духовной мощи.

Лицо Лэй Кая исказилось от ужаса. Он попытался отпрянуть, но было поздно. Его буквально смело — старейшину отбросило назад, и он с грохотом рухнул на камни. Лэй Кай замер, бледный, не в силах пошевелиться.

В ту же секунду Подавляющие камни, окружавшие арену, натужно затрещали. Не выдержав колоссального давления духовной энергии, они один за другим рассыпались в мелкую пыль.

<http://bllate.org/book/17552/1715359>